Рахимова Лилия Мухаметовна

ИСТОРИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ФОРМИРОВАНИЯ РЫБООХРАННОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/1/2009/12-2/24.html

Статья опубликована в авторской редакции и отражает точку зрения автора(ов) по рассматриваемому вопросу.

Источник

Альманах современной науки и образования

Тамбов: Грамота, 2009. № 12 (31): в 2-х ч. Ч. II. С. 68-70. ISSN 1993-5552.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/1.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/1/2009/12-2/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: almanac@gramota.net

не позднее 1 июля 1952 года [Там же, л. 127, об.]. В это время решался вопрос об открытии второй городской библиотеки [Там же].

Осенью 1952 года происходило увеличение школьных территорий. Вследствие увеличения рождаемости и притока иногороднего населения школы города стали испытывать затруднения с размещением классов. В сентябре 1952 года было передано здание по пер. Новый свет № 36 (совр. пер. Л. Толстого) средней школе № 2, в которое перешли начальные классы из здания с улицы Пушкина № 48, в ноябре 1952 года было удовлетворено ходатайство этой же школы о расширении территории школьного двора. Была выделена площадь в размере 1932 м^2 «за счет усадьбы по улице Пушкина № 68 – 165 м^2, № 70 – 144 м^2, № 72 – 639 м^2, по улице Советской – за счет № 81 – 984 м^2 [Там же, л. 222, об.].

Это в некоторой степени помогло решить проблему размещения классов.

Автотранспорта в то время было явно недостаточно. Февраль 1953 года оказался снежным, часто заносило железнодорожные пути станции Урюпино. Исполком горсовета в связи с неотложной потребностью в гужевом транспорте обязал руководителей 14 предприятий выделить по одной упряжке лошади в распоряжении начальника железнодорожной станции товарища Гусева. Транспортные средства должны быть выделены в исправном состоянии: и сани и сбруя. Среди обязанных предприятий были райпищекомбинат, райптицекомбинат, мясоконсервный комбинат, смешторг, райлесхоз, утильсырье, свеклобаза, инкубаторная станция, мельуправление, артель «Торфяник», Торфопредприятие, маслозавод «Красная Звезда», Нефтебаза [Там же, д. 9, л. 85, об.].

Положение с транспортом немного улучшилось к весне 1953 года, о чем свидетельствует просьба автотранспортной конторы в выделении ей дополнительного участка для автопарка. Было решено отвести земельный участок площадью 774 м^2 за счет излишней площади дома по улице Пушкина № 8 [Там же, л. 133].

Таким образом, можно подвести итог, что в г. Урюпинске в последние годы сталинской эпохи происходили положительные изменения, которые послужили основой преобразования Урюпинска в процветающий индустриальный город.

Список литературы

1. **Архивный отдел администрации Урюпинского района** (АОАУР). Ф. 24. Оп. 1. Д. 7, 8, 9 [Протоколы исполкома Урюпинского горсовета].
2. **Евстратов П.** Подарок вахмистру // Урюпинская правда. 2007. № 15.

ИСТОРИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ФОРМИРОВАНИЯ РЫБООХРАННОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА

Рахимова Лилия Мухаметовна
Магнитогорский государственный технический университет

Формирование рыбоохранного законодательства имеет длинное историческое развитие, становление, которое берет истоки еще в ранние века, обусловленного развитием рыбного промысла.

Толчком к развитию рыбного промысла послужил тот факт, что рыба на Руси всегда была одним важных продуктов, обеспечивающих жизнедеятельность человека. Еще князь Олег в своих договорах с греками обговаривал, чтобы вместе с хлебом подавалась и рыба. При Владимире в Киев для бедных помимо прочей еды развозилась и рыба. Впоследствии с принятием христианства, с принятием постов на Руси, рыба стала наиважнейшим продуктом питания.

Это привело к тому, что рыба стала играть определенную роль в экономических отношениях. Так из Пространной редакции Русской правды, древнейшем памятнике русского права, мы узнаем, что рыба может выступать в качестве средства оплаты труда. Статья 96 указанного закона устанавливает: «А се уроци городнику: закладаюче городню, куну взяти, а кончаете ногата; а за корм, и за вологу, и за мяса, и за рыбы 7 кун на неделю…» [Правда Русская, с. 149] таким образом, здесь определяется, что работа городника оплачивалась как в в денежной, так и натуральной формах. В начале и в конце работы по сооружению каждой городни труд городника деньгами и продуктами, среди которых была и рыба. Более того, рыбные угодья в те времена могли быть отчуждаемы собственниками, а это были в основном князья и монастыри, по завещаниям, купчим и дарственным отдельно от прибрежной земли в вечное или временное пользование.

По мере развития феодальных отношений на Руси принцип защиты прав владельцев был распространен на рыболовство. Согласно «Судебнику» 1497 г.: объектом поместного землевладения объявлялись не только сельскохозяйственные, но и рыбные, охотничьи угодья [Памятники русского права, 1952, с. 346]. Княжеские рыболовы, которые занимались ловлей рыбы в пользу князя, имели право въезжать в любые села для ведения рыбной ловли. Если же князь дарил эти села монастырям или частным лицам, то последние освобождались от уплаты налогов с рыбной ловли, а княжеские рыболовы уже не могли заниматься промыслом в их рыбных угодьях.

Позднее в XVII веке в Соборном Уложении Алексея Михайловича (1649 год) ловля рыбы в дворцовых селах наказывалась либо штрафом, либо «наказание учинити, что государь укажет» (статья 8) [Вешняков, 1894, с. 438].

Для служивых людей кража рыбы, согласно Соборному Уложению, приравнивалась к уголовному преступлению. Согласно статьи 30 «А что они у кого грабежем возмут, и то на них правити вдвое и отдавати тем людем, у кого они что грабежем возмут. А будет про то дело сыскати нечем, и в том деле дати суд, и по суду и по сыску в том во всем учинити вера, крестное целование».

В этом же документе впервые регламентируется использование водных пространств, не находящихся ни в чьей собственности. Статья 36: «А будет которой помещик приищет где пустые озера или в реках рыбные ловли порозжие, а не поместные, и не вотчинные, и не оброчные, и учнет о тех водах бити челом государю в поместье за четвертную пашню, и такие воды всяким помещиком отдавати в поместье за четвертную пашню по разсмотренью». Таким образом, видно, что приобретение права собственности регулировалось уже на государственном уровне.

Особенно много сведений сохранилось о белозерских рыбных промыслах, которые считались наиболее важными. В XVII веке они находились под надзором особого Государева рыбного двора в городе на Белоозере, в ведомстве Приказа Большого Дворца [Там же]. Рыбные промыслы начинались согласно «Государевой погонной ловли в реке Шексне, на Великого Государя обиход» [Яковлев, 1888, с. 20]. Рыбная ловля была разрешена с конца марта или первой половины апреля. Контроль за соблюдением этих сроков начальство рыбного двора возлагало на местное население. При этом регламентировалось не только время ловли, но и размер рыбы. Улов мелкой рыб запрещался централизованно указами из Москвы. Это делалось с целью сохранности рыболовного поголовья.

При Петре I изменился подход к использованию и охране рыбных ресурсов: он стал более рациональным. Именно в этот период впервые были установлены правила рыболовства. Указами от 6 и 8 января 1704 года [ПСЗ, т. 4, № 1956, 1958, 1959] было приказано «все рыбные ловли как государевы, стоящие на оброке или безоброчные, так и частные, отданные в вотчину или поместье, отобрать от их владельцев и отдавать откупщикам с торгов, сосредоточив дела эти в Семеновской приказной палате». Более того, регламентируется рыба как сырье для изготовления другого продукта. Царь Петр Великий указами 1702, 1714, 1716 гг. подчинил регальному праву и отпуск рыбного клея за границу.

В указе 1704 года впервые была выражена мысль о сбережении рыбных ресурсов страны: запрещалось употребление самоловов - переметов, так как в них может попадает любая рыба, в том числе мелкая. Но позднее в 1705 году [Там же, № 2007, 2079] двумя указами было разрешено употребление самоловов - переметов арендаторам, если они согласятся прибавить к арендной плате дополнительную сумму, то есть экономические соображения взяли верх над экологическими.

В 1719 году [Там же, т. 5, № 3465] в отличие от указа 1704 года разрешили ловить рыбу везде: на Неве, от Санкт–Петербурга до Шлиссельбурга, и в Финском заливе до Березовых островов, кроме озер и прудов в середине владельческих дач. Эта мера была предпринята для обеспечения петербургского и окрестного населениями средствами к существованию.

Но уже в 1727 году было принято решение отступить от регальной системы Петра I и возвратить частные, дворцовые, монастырские и архиерейские рыбные ловли их владельцам в вечное содержание [Там же, т. 7, № 5054]. Этим указом укреплялось право рыболовства за собственниками и положено начало окладной системе сборов [Вешняков, 1894, с. 443].

В этот же период проводятся общие мероприятия по развитию рыболовства и охране рыб, а также создаются контролирующие органы. Например, для охраны рыбы на Волге, в Каспийском море, Финском заливе в 1743 году в Астрахани была учреждена рыбная контора для надзора за всеми казенными ловлями рыбы по Волге и в Каспийском море [ПСЗ, т. 11, № 8730]. В целях заботы о сбережении запасов рыбы Указом от 7 ноября 1763 года объявлялось, что стерлядь, привезенная ко Двору, мелких размеров должна была быть опущена в реку Нева [Там же, т. 16, № 11962]. Для оживления и поощрения китового промысла в 1767 году издается Указ «О возобновлении китового промысла на Шпицбергене» [Львов, 1928, с. 7-24].

Во времена Екатерины II рыбные промысла снова становятся свободными и, по сути, неконтролируемы.

Выдав жалованные грамоты дворянству и городскому сословию, Екатерина II наделила частные лица и города правом собственности на принадлежащие им воды и рыбную ловлю и признала тем самым их частной и общественной собственностью [ПСЗ, т. 22, № 16187]. Государственные крестьяне также получили право на беспошлинную ловлю рыбы, в водах, находящихся на их земле.

В это же время были изданы указы рыбоохранного характера. Указом 1803 года был установлен запрет на запирание рыбы в реке. В 1846 году было определено время для лова рыбы: с 20 апреля по 5 мая.

Все эти правила нашли свое место в Своде законов Российской Империи, изданного в 1832 году и составили особый Устав сельского хозяйства, который включает в себя регулирование водных ресурсов и рыбного промысла. «Воды морские, даже при местах заселенных, равно все озера, никому в особенности не принадлежащие, частному владению не подлежат, но должны оставаться в общем и свободном для всех пользовании» (ст. 267) [Там же, т. 12, ч. 2]. Из этого правила допускаются исключения, когда рыбный промысел составляет оброчную статью (ст. 328 и след., 356, 492) [Там же] или собственность особых ведомств и сословий, например, тунгусов (там же, ст. 280) и др.

Общее правило относительно морских вод состоит в том, что они не подлежат частному владению, но остаются в общем пользовании: исключение допускается не иначе, как по особым привилегиям от Высочайшей власти [Победоносце, 1896, с. 130]. Судоходные реки и их берега (на пространстве бечевника) причисляются к имуществам государственным, в том смысле, что всякому свободен проезд по ним и пользова-

ние бечевником. Но в то же время закон присваивает владельцу дачи право на воды, в пределах ее заключающиеся, в смысле пользования всеми плодами и приращениями и рыбными ловлями, по всяким и по судоходным рекам. Но все это не способствовало сохранению рыбного поголовья.

Итак, исходя из вышесказанного можно сделать следующие выводы. Исторически рыба является продуктом, обеспечивающим жизнедеятельность человека. В Древней Руси она была не только основным видом питания, но объектом экономических отношений, выступая в качестве средства оплаты труда наряду с деньгами. По мере развития феодальных отношений рыбные ресурсы и рыболовство становятся объектом собственности, а следовательно, возникает необходимость правовой регламентации. В нормативно-правовых актах того периода рыбные ресурсы охраняются, прежде всего, как собственность, но уже в этот период издаются указы, направленные на защиту самих рыбных ресурсов.

При Петре была впервые принята регальная система на государственном уровне с целью сохранения рыбных ресурсов. Однако мы наблюдаем в этот период определенные отступления от положений регального права, обусловленных экономическими факторами, эта традиция была продолжена Екатериной II.

В XIX веке была предпринята первая попытка кодификации рыбоохранного законодательства, которая нашла в свое отражение в Своде законов Российской Империи. Однако, в целом процесс формирования и становления рыбоохранного права к XIX веку завершен не был.

Список литературы

1. **Вешняков В. И.** Рыболовство и законодательство. Сл.Б., 1894.
2. **Львов В.** Великаны океана. Киты и китобойные промыслы. М.-Л., 1928.
3. **Памятники русского права**. М.: Госюриздат, 1955. Вып. 3: Памятники права периода образования русского централизованного государства. XIV-XV вв. / сост. В. Н. Автократов и др.
4. **Победоносцев К. П.** Курс гражданского права. С.-Петербург: Синодальная типография, 1896. Т. I.
5. **Правда русская**. М.-Л., 1947. Т. 2. Комментарии.
6. **ПСЗ – II**. Т. 4. № 1956, 1958, 1959; Т. 4. № 2007, 2079; Т. 5. № 3465; Т. 11. № 8730; Т. 16. № 11962; Т. 22. № 16187.
7. **Российское законодательство X-XX веков**. Т. 2.
8. **Свод законов Российской империи**. 1893. Т. XII. Ч. 2. Устав сельского хозяйства.

НАРОДНЫЙ КОНТРОЛЬ ЗА АДМИНИСТРАТИВНО-МЕНЕДЖЕРИАЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬЮ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ВЛАСТИ

Романчук Иван Сергеевич
Тюменский государственный университет

Общеизвестно, что Конституция России в статье 3 провозгласила единственным источником власти в Российской Федерации ее многонациональный народ. Соответственно любая реализация властных полномочий, в том числе и административно-менеджериальная деятельность, направленная на воплощение в жизнь приоритетных национальных проектов, не просто может, но, по нашему мнению, просто обязана подвергаться всестороннему контролю со стороны народа. Однако здесь возникает несколько полемичных вопросов. Кто является субъектом публичного администрирования (административно-менеджериальной деятельности) и перед кем конкретно он (субъект) должен отчитываться за свою деятельность, направленную на реализацию приоритетных национальных проектов? Кто представляет народ, чтобы проводить контроль над подобной деятельностью? И последнее, заинтересован ли народ Российской Федерации осуществлять данный контроль? В этих вопросах в настоящем изыскании мы и попробуем разобраться.

Итак, кто же является субъектом публичного администрирования (административно-менеджериальной деятельности) и перед кем конкретно он (субъект) несет ответственность?

Понятие публичного субъекта в российском праве тесно связано с такими категориями, как «народ», «общество», «государство», «публичная власть». Однако основным публичным субъектом российского права является непосредственно государство, которое обладает определенными правами и обязанностями по отношению к гражданам и другим частным лицам, находящимся на его территории [Кожевников, 2003, с. 137].

Государство, являясь субъектом права, обладает определенной спецификой. Как утверждал И. А. Ильин: «Государство не есть внешняя вещь среди вещей, и бытие его не имеет материально-телесного характера, хотя природный и хозяйственный «субстрат» его и материален, а личный состав его ведет телесное существование» [Ильин, 2003, с. 84]. Поэтому государство реализует свои права и обязанности только при помощи специально создаваемых публичных органов. Соответственно к субъектам публичного администрирования, помимо государства, относятся и органы государства, а также их должностные лица. Но данные субъекты вступают в правоотношение не от своего имени, а от имени государства.

Ответственность в сфере публичного управления в правовой литературе предлагается разделить на два уровня: